

Махира КУЛИЕВА

Заведующая Отделом раннего нового периода азербайджанской литературы, доктор филологических наук

С древности наши предки придавали большое значение слову, сравнивая его с жемчужинами и драгоценными камнями, а иногда даже не находили соответствующего понятия для определения ценности слова. Пророк Мухаммед писало послание ему откровение перед слухом, и "Отец Коркут" передал огузским народам свои мудрые изречения, поэты, писатели, ученые, философы свои чувства и размышления, научные и культурные достижения человечества передавали из поколения в поколение также словом. Слово является медиатором, неразрывной нитью, которая связала прошлое с настоящим и которая создала контакт между настоящим и будущим. Сила и острота слова порой разили сильнее меча, и то, что не мог преодолеть меч, было разрешено словом. По этому поводу сказывалось: "Рана исцелится от меча, но не от ранящего слова". Нет такого классического поэта или писателя, который не рассказывал бы о героизме, творческом чуде, порожденном словом. Такие мастера слова, как Низами, Хагани, Шейх Махмуд Шабустари, Насими, Казим Бурханеддин, Хатаи, Физули, Набати, Ашуг Алекскер, воспевали степень и силу воздействия слова выше всяческих геройств. В классической поэзии каждое слово имеет свое место в азербайджанской культуре, где словесное искусство отличается особой спецификой. А ценность художественного слова прежде всего заключена в его ставших инноказательными скрытых пластах. Тонкость и значение скрытых пластов словесного искусства, прошедшего длительный путь развития, в творчестве Ашуга Алекскера сумело сохранить свое значение в соответствующей классическому духу манере:

*Danışdıǵı sözün qıymətın bila,
Kalmasından ləli gövhər süzülə,
Məcəzi danışa, məcəzi gülə,
Tamam sözü müəmmalı görəkdir.*

*Знал бы цену сказанному слову,
Из слов текли б рубины-изумруды.
Инноказательно говорил бы,
инноказательно смеялся,
Весь разговор тайной был бы.*

ПОДЛИННЫЕ НАСЛЕДНИКИ

И молитвы Корана также произносятся словесно. Наш пророк разглашал послания Всевышнего, говоря словами Физули, "возникшими из небытия" и "показавшими свой лик из-за полога небытия". Джавид эфеци выражает это следующим образом:

*Haqqı təbliğ üçün sənin ancaq
Rəhbərin sənəti-kəlam olacaq...*

*Для пропаганды Всевышнего
для тебя станет
Руководителем искусство
слова лишь...*

Даже когда слово, являющееся лингвистической единицей, имеет ограниченное число словарных значений, художественное слово с точки зрения раскрытия его внутренних, инноказательных пластов (ироничных, гиперболизированных, загадочных) самобытностью поэтической манеры может иметь бесконечное множество значений. Многозначность слова присуща Кораническим сказаниям.

Слово, выделяясь своим богатым смысловым содержанием, является основой и критерием, на чем зиждется азербайджанская литература. Для того, чтобы исследовать, понять и овладеть литературой, прошедшей тернистые веки истории, и уметь сохранить, утвердить, времени стиль ее создания, важным и необходимым является быть истинным ученым, идейно сформировавшимся человеком, связанным со своим народом, родным Азербайджаном, с его культурой и литературой. В настоящем смысле слова человек, достойный имени ученого, своими произведениями, оставленным литературным наследием, пройдя сквозь века, навечно сохранится в памяти людской. Не случайно, что на Востоке ученый ценился высоко, и главным достоинством человека считалась его ученость. В халисах ученые даже распенены как наследники пророка. А в Коране преимущество ученых людей над остальными подчеркнуто следующим выражением: "Умер ученый - умер мир", которое возникло не на пустом месте.

Исследование наследия представителей классической литературы, в частности Мухаммеда Физули, связано не только с ответственностью ученого, но и с обязательными знаниями арабского и фарсидского языков, арабского алфавита, исламской культуры. Следует опираться на книги и суждения, необходимые для достижения человеком наивысшей точки правил поведения, нравственности, заключающихся в себе такие основные понятия, как совесть,

обязанность, добро и зло, достоинство. Необходимо иметь представление о Коране, его изумительном порядке, о красноречии, о современниках поэтов, о влиянии на пресмыслов - ибо все это имеет важное значение.

В определенных отрезки времени азербайджанская классическая литература подвергалась давлению, пропла тяжелей путь. И с этой точки зрения классическая литература не перед всеми открывает свои двери.

Как известно из источников, начиная с древних времен до конца XIX века, даже в XX веке в творчестве азербайджанских поэтов нашли свое отражение художественность восточной поэзии, поэтические категории, столь же сложные, сколько и тонкие, составляющие основу художественного сознания.

С конца XVIII века, и особенно с начала XIX века начался большой поворот в литературном процессе азербайджанского народа. По требованию времени возникает поэзия нового содержания, простая, соответствующая творческому течению. Однако идущие в литературном процессе обновление и упрощение вовсе не отрицают классические традиции. Начиная от М.Ф.Ахундова и до одного из великих поэтов XX века Гусейна Джавида - все известные мастера слова Азербайджана, приемля классическую традицию, в той или иной форме в соответствии с духом времени дали "словесному царству" новую жизнь. Отметим, к слову, и то, что Гусейн Джавид в большинстве случаев оставался верным классической традиции.

Начиная с 30-х годов XIX века со сменой старого алфавита часть классических традиций азербайджанской поэзии - творчество, связанное с особенностями алфавита, было предано забвению со ссылкой на "формализм". И, таким образом, категории науки, истории и культуры средних веков, теряя свою почву, облачаются в чуждые формы. Азербайджанское литературоведение, в частности, классическая поэзия и литературная теория в ряде исследований были отторжены от своих корней или же были исследованы двурядности. В изучении произведений поэтов этого периода широко распространилась русско-европейская система. Именно поэтому при изучении художественно-эстетической идеи, истории культуры, истории азербайджанского народа в целом сталкиваются с определенными трудностями - проявляются пустоты, возникшие из-за определенных причин времени. Однако это вовсе не означает, что в развитии азербайджанского литературоведения нельзя не воспользоваться другими системами. Эти системы можно использовать при исследовании различных литературных аналитических способов и методов, теоретических концепций и тенденций подхода, отдельных литературных школ и систем. Что касается национальных литератур, должны быть сохранены как их литературные выходы, так и художественно-стилистические средства выражения и самобытные особенности поэтического устройства.

Следовательно, в литературоведении во время анализа необходимо выделить две черты:

1. Общие, совместные и схожие теоретические обоснования, типологические сходства.

2. Национально-локальные традиции и особенности, а также категории, свойственные данной литературно-поэтической системе.

Речь идет именно об изучении каждого литературного произведения на своей национальной почве и на основе теоретических корней.

К слову, хотелось бы с гордостью назвать имена многих наших ученых, сделавших многое в советский период для изучения и издания азербайджанской классической литературы: Гамид Араслы, Мамед Ариф, Мирзага Кулизаде, Мир Джалал Пашаев, Мамед Джафар, Азиз Мирахмедов, Панах Халилов, Р.Азиз и др. Земля им пухом!

Здесь хотелось бы рассказать о трех авторах, трех известных ученых, выделяющихся своими исследованиями в азербайджанском литературоведении и

КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

оставивших неизгладимый след, за их работами, особенно Физули, мы с любовью следим еще со школьных лет, - о Гамиде Араслы, Мирзага Кулизаде и Мир Джалале Пашаеве. Будучи специалистом в области восточной теоретической системы, а также как исследователь творчества Физули являюсь поклонницей написанной Мир Джалалом Пашаевым еще в 1940 году книги "Поэтические особенности Физули". В настоящее время наблюдается более равнодушное отношение к изучению поэтических особенностей классической литературы, исследованию творчества исключительно исходя из самих источников, что является нашим уязвимым местом. Но вернемся к Мир Джалалу Пашаеву и Гамиду Араслы, и к появившемуся на свет с одним из имен Аллаха "Асмауль-хусна" пятитомником о Мухаммеде Физули, составленном последним. К слову, хочу отметить тесную взаимосвязь ученых, о которых ведется речь, в их научной деятельности. Мир Джалал Пашаев написал "Предисловие" к научно-критическому тексту, составленному Гамидом Араслы к азербайджано-туркскому диавану Физули, изданному в 1944-м и 1958 годах. Положительным является то, что эти ученые, поддерживая друг друга, стремились не к достижению славы, а служили цели выявления изучаемой литературы в целом. Даже если не будем перечислять другую научную деятельность Гамида Араслы и не отметим вышедшую в свет в 1958 году книгу "Великий азербайджанский поэт Физули", его пятитомник "Мухаммед Физули. Произведения" является незабываемой заслугой ученого в изучении наследия Физули в нашем литературоведении. Подтвердим эту большую заслугу Гамида Араслы словами Али Нихадя Тарияна: "История литературы представляет собой историю текстов, это - внутренний мир творца".

Изучение мира Физули, или, говоря словами самого поэта, "слово мое покорило мир красноречивостью...", раскрытие его красноречивого слова распахнуло двери богатой сокровищницы и связано с именем Гамида Араслы.

Считаем важным привлечь внимание к одному моменту в исследованиях, проводимых с 50-х годов XX века до настоящего времени. К такому выводу мы пришли на основании произведений, с которыми ознакомились. Конечно, если бы мы рассмотрели все работы, наши выводы, возможно, были бы неоднозначны. Первая половина XX века, то есть 50-е годы запомнились преимущественно отбором, составлением первичных источников, усовершенствованием оригинальных версий на основе экземпляров-рукописей, подготовкой научно-критических текстов. В это время в основе исследований на-

ходились авторские тексты, рукописи, печатные книги, написанные старым алфавитом, источники. Все это требовало знаний книжной культуры, рукописи средних веков, терминов материальной культуры (дибаче, хашийе, эмма-бааде, айлан, колофон) и улубленных знаний линейных образов.

Со второй половины XX века уделяется большое место исследованиям источниковедения и текстологии.

А примерно в 1980-1990-х годах преобладает изучение сравнительных исследований. В 1982 году по распоряжению общенационального лидера Гейдара Алиева Фонд рукописей был перемещен в здание Верховного Совета, а в 1985 году усилиями нашего покойного президента Кабинет Министров СССР издает распоряжение о реорганизации Фонда рукописей в Институт. Институт начинает деятельность под именем самого яркого представителя классической литературы - Физули. В этот период интерес к рукописям, старинным печатным книгам и архивным материалам увеличился стократно. В 90-е годы же часть исследований строилась на предположениях, в результате чего авторский экземпляр, авторское слово и авторская цель оставались в тени. Примерно с 2000-х годов в анализе классического наследия усиливается связь с национальной почвой, обращение к достоверным источникам.

Среди исследовательских работ особо отметим именную большую успех в истории азербайджанского литературоведения, увидевшую свет в 1965 году книгу Мирзага Кулизаде "Лирика Физули". В разделе книги "Историко-обшественная и литературная почва, формирующая лирику Физули" автор превозносит Физули как одну из самых ценных жемчужин в богатой сокровищнице азербайджанского художественного сознания и культуры и доказывает свою правоту словами самого же поэта: "Накрыл я словесную скатерть для народов мира. На той скатерти есть различные виды разных изысков. Кем бы ни был пришедший гость - турком, арабом или персом - не устыжешь... Кто хочет - пусть приходит, ест что захочет. Это вечно богатство, не исчерпаемо".

Если речь идет о лирике Физули и ее исследователе Мирзага муаллиме, хотелось бы остановиться на одном наблюдении автора, привлекающим к себе наше внимание. Ученый, анализировавший композицию газели в разделе "Особенности творчества Физули", отмечает наличие в творчестве поэта нескольких отдельных тем, а также общешественно-философские и нравственные темы. М.Кулизаде объясняет устройство газели Физули анализом бейтов газели с первой строкой:

*Fəqr mülkü taxtı aləm
tərki əfsərdi mana
Şükri lillah, dövləti-baği
müvəssərdir mana...*

*Дом бедняка трон для меня,
Слава господину, господство мое вечно.*

Поэт полагает, что "дом бедняка трон для него", радуется вечному господству:

*Zülfü rüxsarı xəyalıla
nədir halın demə
Öyləməm kim, gecəvü gündüz
bərabərdir mana...*

*О чем размышляешь,
спустишь волосы на лицо?
Я в таком состоянии,
и ночь и день одинаковы мне.*

Исследуя бейт за бейтом указанную газель, ученый отмечал, что каждый бейт, составляющий эту газель, выражает завершенную мысль. Однако, паряду с этим, существуют внутренние ударения и связи между бейтами на протяжении всей газели.

Как известно, в восточной поэзии основной единицей является бейт, и каждый бейт распененается как самостоятельная единица поэзии.

Что касается газелей, обладающих отдельным целостным сюжетом, М.Кулизаде объясняет их на примере газели Физули, начинающейся словами "Я устал от обид милой, она неужели не устала?". В восточной теоретической системе газель с целостным сюжетом считается созвучной на основе "истидрак" (единый голос, единая гармония) Приход автора к такому выводу без использования термина "истидрак" вызван его умением угадывать тайны классической литературы. Вместе с тем он, подчеркивая логическое ударения между бейтами, указал и на искусство "тахзиб", присущее кораническому стилю и заметное в творчестве обладающих особым талантом поэтов.

Освоение классической литературы, наверно, вместе с тем является и умение увидеть присущие особенности...

Тут уместно вспомнить слова пророка Мухаммеда, который сказал: "Я прислал, чтобы дополнить прекрасную нравственность". И появившиеся время от времени посвященные творчеству Физули исследования, на наш взгляд, выпало на долю наших ученых, выделяющихся своим божественным назначением. Одним из первых подобных ученых был Мир Джалал Пашаев - выдающийся публицист, ученый, педагог. Дело в том, что при изучении классического наследия вопросы творчества при раскрытии содержания часто остаются в тени. В этом смысле кропотливо изучавший искусство слова Мир Джалал

Пашаев действительно стоял у истоков изучения классического наследия, в частности наследия Физули, выступив с целым рядом исследований. Физули же сам принес в поэзию зависимость слова от значения, а значения от слова.

Книга Мир Джалала Пашаева "Поэтические особенности Физули", изданная еще в 1940 году, является оценкой ученого важности изучения классической литературы. В книге "Творчество Физули", выявив национальные корни, лежащие в основе творчества поэта, автор также выявил будущие направления физиуведениия. Заслуга Мир Джалала муаллима заключается еще и в том, что при изучении творчества Физули он придавал значение и вопросам заимствований у предшествующих Физули классиков. В разделе "Начало", вышедшем в 1985 году, он пишет следующее: "Для того, чтобы хорошо знать особенности поэзии Физули, необходимо обязательно принять во внимание богатое литературное наследие, на которое ссылается поэт. Известно, что азербайджанская литература прошла до Физули большой и высокий путь, возрастила такие лица, как Хагани, Низами, Насими, Хатаи, Хабиби".

Мысли Мир Джалала муаллима о Мухаммеде Физули значимы для новых изысканий, новых направлений в физиуведениии или же при создании новых исследовательских работ: "При углубленном знакомстве с произведениями этого великого поэтического гения нас охватывает изумление. Мы не можем удержаться от земного поклоня даже отдельным лирическим произведениям этого редчайшего и на все способного мэтра поэзии, инженера душ, "султана человеческих душ", - отмечал ученый.

Данная мысль автора указывает на литературу разных времен, на самобытность, отличающую одну от другой.

В этом смысле скрупулезно изучавший особенности творчества Физули Мир Джалал муаллим посвятил этому целый ряд книг, где отдельно главы отведены данному важному вопросу, таким образом, он, как ученый-исследователь, заложил основополагающий камень в исследовании творчества Физули, его поэтических особенностей. Ученый, придававший ценность единству содержания, формы, мастерства, стиля в поэтическом творчестве, писал: "Он, Физули, отдавая преимущество содержанию, смыслу, настойчиво отмечал то, что первым необходимым условием является совершенство формы, художественного языка, стиля. Физули нигде, ни в одном стихотворении не нарушил единства смысла с формой, считал это единство основным условием художественности... Творчество Физули продолжает давать нам образцы высокой поэтической культуры".

Традиции Физули мы можем сохранять благодаря ученым, со знаниям дела изучающим величие его творческого гения, присущие именно этому поэту тончайшие нюансы его поэзии.

(Окончание на стр.6)